

ПОЕЗДКА К ИНДЕЙЦАМ США

На основании соглашения между Институтом этнографии Академии наук СССР и Денверским музеем естественной истории (Denver Museum of Natural History) мне была предоставлена возможность в сентябре—ноябре 1958 г. посетить США. План поездки был согласован с соответствующими организациями и включал посещение районов, где живут индейцы, а также важнейших музеев и библиотек страны, в фондах которых имеются материалы по индейцам. Одним из важнейших районов, в котором почти треть населения составляют индейцы или метисы, является штат Оклахома. В этом штате живут: индейцы так называемых Пяти цивилизованных племен, о современном положении и культуре которых нам мало известно; одна из групп Союза ирокезов и потомки других земледельческих племен восточных районов страны, переселенных за Миссисипи в XIX в.; индейцы прерий, бывшие охотники на бизона, всем укладом жизни отличающиеся от переселенных племен. В настоящее время Оклахома является районом усиленной американизации индейцев. Но так как этому процессу подвергаются индейцы, находящиеся на различном уровне культуры, то и проходит он у разных народов по-разному.

Значительный интерес представляет Оклахома и для изучающих историю индейских племен. Здесь на протяжении столетия развертывались события, имевшие большое значение не только для индейцев, но и для всей страны.

Оклахома — один из самых «молодых» штатов. Только Нью-Мексико и Аризона были приняты в федерацию позже нее (1912). До 1907 г. Оклахома оставалась последним убежищем индейцев, не открытым для поселения по акту о гомстедах, частью некогда обширной «Индийской территории». Ко времени образования штата эта территория была со всех сторон окружена американскими поселениями. Сюда постепенно переводили индейцев из вновь образуемых штатов (Канзас, Северная и Южная Дакота, Небраска), и к началу XX в. на сильно сокращенной Индийской территории оказалось множество индейских племен самой различной культуры. Все они, а особенно индейцы Пяти цивилизованных племен, энергично пытались сохранить целостность и неприкосновенность своих земель, неприкосновенность Индийской территории, уменьшавшейся с каждым годом. После войны Севера с Югом индейцам стало еще труднее сопротивляться вторжению переселенцев, торговых и железнодорожных компаний. Сначала их принудили разрешить скотопромышленникам прогонять через индейские территории скот из Техаса в Иллинойс на продажу. Затем последовали уступки земли железнодорожным компаниям, которые провели дороги вплотную к Индийской территории и в 1870-х годах сумели провести через нее несколько путей и получить участки земли вдоль линии железных дорог. Земли эти они продавали втридорога поселенцам из штатов.

Открытие полезных ископаемых, и в особенности нефти, привлекло к этим землям еще большее внимание. В результате борьбы различных капиталистических компаний в 1887 г. появился закон, направленный на ограничение прав индейцев, за которым последовал окончательный удар по остаткам их самостоятельности. Для этого готовились мероприятия по разрушению общественной организации, позволявшей индейцам держаться друг друга; отменялось племенное самоуправление и, что более всего подрывало позиции индейцев, отменялась общинная собственность на землю. Эти меры проводились постепенно и сопровождалась открытием резерваций для свободного поселения. Сначала были открыты земли индейцев айова, затем сак, фокс, потоватоми и шауни (1891), а в дальнейшем и чейенов, арапахо и других племен западной Оклахомы. В последнюю очередь были уничтожены резервации Пяти цивилизованных племен, так как они вели упорную борьбу, затянувшуюся на много лет.

Закон 1887 г. ставил индейцев в крайне невыгодное положение. Они получали участки размерами, предусмотренными Гомстед-актом¹, но, как, правило, это была худшая земля. Лучшие земли, оставшиеся после раздела, шли в продажу. Оказавшись частными собственниками в условиях капиталистического общества, недавние общинники, большая часть которых вела натуральное хозяйство, должны были конкурировать с переселившимися сюда фермерами, у которых были капиталистические формы хозяйства. Большинству индейцев такая конкуренция была не под силу. По закону индейцы не имели права продавать свои участки в течение 25 лет; однако предприимчивые люди обходили этот закон, арендуя земли индейцев. К окончанию ограничительного срока многие индейцы продали свои участки, не имея ни средств, ни навыка для ведения товарного хозяйства. Но для части индейцев и, конечно более всего для метисов из зажиточных семей, которых в среде Пяти цивилизованных племен было довольно значительное число, новые порядки мало что изменили. В прошлом они были рабовладельцами, занимались торговлей, земледелием или разведением скота, управляясь со своим хозяйством не хуже любого зажиточного американского фермера. Некоторые извлекали немалый доход от продажи земли, богатой полезными ископаемыми. Но и для этой части индейского населения, давно уже вовлеченного в капиталистические отношения, конкуренция крупных землевладельцев, фермеров и скотово-

¹ Закон о земельных наделах, изданный в ходе гражданской войны в США в мае 1862 г. По этому закону каждый гражданин США мог, уплатив сбор в 10 долларов, получить надел в 160 акров (65 га), который переходил в собственность фермера после того, как тот проработает на нем 5 лет.

дов, коррупция деятелей железнодорожных компаний представляла опасность, от которой они думали оградить себя сохранением Индейской территории или созданием особого «индейского» штата.

С созданием штата Оклахома жившие там индейцы оказались в двойственном положении граждан штата и подопечных федерального правительства. Но опека эта, осуществляемая через Индейское бюро, не спасла их от массового разорения. К 1930-м годам у многих земля была продана или не обрабатывалась за непригодностью. Положение индейцев в годы кризиса и особенно, когда Оклахома постигли стихийные бедствия: песчаные бури, истощение почвы и систематические неурожаи, которые гнали разоренных фермеров по дорогам Соединенных Штатов в Калифорнию и другие области,— оказалось настолько ужасающим, что под давлением общественного мнения правительство США было вынуждено принять меры в отношении индейцев. Реформы 1934—1936 годов явились попыткой сохранить за индейцами оставшиеся собственные земли (запрещалось дальнейшее изъятие земли под любыми предлогами), поднять их благосостояние путем введения кооперирования в сельском хозяйстве и ремеслах. Вместе с тем правительство США вводило систему непрямого управления, создавая иллюзию самоуправления у индейцев: им разрешалось после почти пятидесятилетнего существования без племенной организации вновь образовать племена во главе с вождем и советом племени. Но вождей назначал непосредственно президент США, а в совет, как правило, попадали ставленники Индейского бюро, отнюдь не ослабившего своего надзора над индейцами. Несколько раньше были внесены изменения в систему школьного обучения. Если до 1929 г. преобладали школы-интернаты, в которых, в соответствии с общим курсом насильственной американизации индейцев, детей отрывали от дома, родных, заставляли забывать родной язык и давали им довольно отвлеченное образование, в результате чего они, вернувшись в резервацию, оказывались беспомощными и чуждыми своему народу, то после 1929 г. в резервациях и в местах обитания индейцев вводятся школы обычного типа с ежедневным посещением. Программы таких школ предусматривают подготовку людей с практическими навыками, необходимыми для жизни в резервации; преподавание в младших классах ведется на родном языке.

В проведении ряда прогрессивных мероприятий 1934—1936 гг. активное участие принимали общественные организации, старавшиеся контролировать действия Индейского бюро и предавать гласности случаи коррупции, произошедшие по отношению к индейцам. Одной из таких организаций явилась созданная в 1922 г. в Нью-Йорке «Ассоциация по делам индейцев». Она, в частности, добилась того, что в Индейском бюро несколько лет находились люди, искренне желавшие помочь индейцам. Однако после второй мировой войны Комиссия по расследованию антиамериканской деятельности подвергла преследованиям многих честных людей, связанных с Индейским бюро и прогрессивными общественными организациями, помогавшими индейцам.

Годы усиленной американизации не могли не повлиять на индейцев — на одних больше, на других меньше. В Оклахоме степень американизации индейцев гораздо яснее заметна на западе штата, где живут главным образом индейцы прерий, бывшие охотничьи племена. Но и в восточной части Оклахомы, где местные жители индейского происхождения почти неотличимы от прочих американцев, они все же сохраняют некоторые черты самобытной культуры.

* *
*

К индейцам Восточной Оклахомы я поехала с куратором Отдела этнографии Сеоуалльского музея в Нормане Алисой Мэриотт, опытным полевым работником и автором блестящих книг об индейцах Оклахомы и индейцах пуэбло². Наше небольшое путешествие должно было начаться с Талеквы — столицы чироков. По дороге из Нормана в Талекву мы проехали много городков, типичных для Среднего Запада, — небольших, похожих один на другой, отличающихся только по названиям. А названия городов как нельзя лучше отражают историю заселения этой части США. Больше всего здесь городов и поселков, носящих индейские названия; по ним можно проследить прежнее расселение племен на бывшей Индейской территории. Вместе с тем здесь можно найти и Прагу, и Генриетту, и другие поселения, названия которых отражают этническую сложность американской нации. В одном из таких поселков живут негры. Это городок Болей, где поселены негры — бывшие рабы индейцев и метисов, так называемые фримены (Freeten, англ. — «свободные люди»). После войны Севера с Огом они получили наделы из индейских земель.

Индейцы чироки — ирокезы по языку. Они жили на востоке по соседству с индейцами, говорившими на мускогских языках, и разделяли с ними общую судьбу — борьбу за сохранение земель в восточных штатах, переселение за Миссисипи, войну Севера с Югом (унесшую много жизней и разорившую только что оправившееся хозяйство индейцев, пострадавшее при переселении), многолетнюю борьбу за сохранение неприкосновенности Индейской территории и многое другое. Реформы 1930-х годов привели:

² См.: Alice Marriott, Sequoyah, leader of the Cherokees, New York, 1956; e e ж e, Ten grandmothers, Norman, 1945; e e ж e, Maria: the potter of San Hdefonso, Norman, 1948; e e ж e; Indians of the Four Corners, New York, 1952.

к организации у чироков «племени» с советом и вождем во главе, к созданию кооперативных товариществ кустарей и осуществлению некоторых других мероприятий. Следует отметить, что чироки американизировались раньше и сильнее других индейцев. Уже в XIX в. они в своем культурном развитии ушли далеко вперед по сравнению с другими племенами. Именно у них первых появилась своя письменность, изобретенная гениальным самоучкой метисом Секвойей, а вместе с тем и почти поголовная грамотность. Они оказывали большое влияние на соседние племена. Чироки были пионерами движений индейцев за независимость Индейской территории. Сейчас, когда племенная организация сохраняется у чироков лишь формально, они хорошо помнят и бережно хранят все, что связано с их славной историей. Среди чироков имеются почти все слои, характерные для американского общества: и фермеры, и рабочие на шахтах и заводах, сезонники-батраки, вынужденные вербоваться на сельскохозяйственные работы в другие штаты. Встречаются и богатые люди чирокского происхождения.

Рис. 1. Ученицы индейской школы в Талекве

В Талекве, старой столице чироков, лица чирокского происхождения составляют одну пятую населения. Здесь находится «правительство» племени. В центре города — небольшое кирпичное здание, в котором размещены Совет племени, юридическая контора и другие, связанные с делами племени учреждения. Совет племени возглавляют «рождь» и его помощник, которого здесь называют в соответствии с американскими традициями «вице-вождь». Ныне вождем чироков назначен член правления нефтяной компании Филиппса Вильям Киллер. Фактически же всеми делами племени ведают вице-вождь Чарльз Виктори, на одну четверть чироки. Он юрист по образованию, что очень важно, так как одной из его обязанностей является участие на совещательных правах в работе Комиссии по претензиям индейцев³.

По сообщению Чарльза Виктори, в Оклахоме около 43 тыс. чироков, кроме того, 25 тыс. их живет в других штатах, в том числе в Северной Каролине, где они являются потомками чироков, в свое время отказавшихся переселиться на Индейскую территорию. Чироки Оклахомы имеют свои земли — либо приобретенные, либо доставшиеся отдельным семьям от раздела общинных земель; последние налогами не облагаются. Таким образом, принадлежность к «племени» имеет чисто материальную основу. Член племени получает некоторые преимущества: ренту; юридическую защиту права на землю; возможность устроить детей в школу (рис. 1), созданную на средства племени; помощь по бедности; возможность сбывать кустарную продукцию. Членом любого из племен, принадлежащих к числу так называемых цивилизованных, считаются лица, упомянутые в последней переписи перед образованием штата Оклахома в 1907 г., и потомки этих лиц. Таким образом, не все индейцы и метисы пользуются правами и преимуществами члена племени.

Для индейцев Пяти цивилизованных племен принадлежность к «племени» в какой-

³ Indian Claims Commission, образованная в 1946 г. по специальному решению Конгресса, обязана рассматривать жалобы индейских племен, не получивших полагающихся им по договорам с США денег за проданные земли.

то мере консервирует старые связи, частично еще сохранившиеся. В основном они выражаются в национальном самосознании и экономической заинтересованности. Национальное самосознание, в свою очередь, выражается в знании истории своего народа и бережном отношении к национальным традициям. Все это ярко проявляется и у чироков — наиболее американизированных из всех пяти народов. Пример тому — две пожилые женщины — уборщицы из отеля курорта «Western Hill Lodge, Sequoyah State Park» — близ г. Талеква — Додли и Мегги. Додли имеет несколько детей и внуков. Все они знают язык чироков, но читать и писать на нем не могут, так как целиком перешли на английский язык и имеют образование в объеме элементарной школы или школы профессионального обучения. Сама Додли читает и пишет по-чироковски, говорит очень хорошо по-английски и охотно делится своими знаниями в области чироковской традиционной культуры. Рассказывая о переселении чироков на Индейскую территорию и об обещаниях американцев соблюдать договоры с индейцами, «пока травы растут и воды текут», Додли грустно сказала, что воды иссякли, а трава сгорела и договоры уже никем не соблюдаются.

В быту чироков сохранилось очень мало от прошлого (рис. 2). Различные слои индейцев по образу жизни напоминают американцев соответствующих социальных групп. Правда, у бедноты сохранились кое-какие старинные предметы, используемые за невозможностью купить новые. Богатые люди украшают свои дома индейскими вещами из любви к старине, но в жизни тех и других эти остатки прошлого существенной роли не играют.

Можно указать некоторые мелкие особенности, отличающие чироков от окружающего населения. Большое место в питании индейцев занимают кукуруза, овощи, хлеб (гораздо больше, чем у американцев). В рационе бедноты встречается дичь, добываемая охотой с луком и стрелами, ибо здесь существуют особые правила, разрешающие охоту с этим не столь губительным для дичи оружием.

Мы посетили несколько индейских семей разного достатка. В семье Смитов муж — каменщик, жена — занимается домашним хозяйством. Они имеют свой домик на небольшом, почти полностью одичавшем участке. В доме мы видели одну комнату, она разгорожена посередине невысокой стойкой, отделяющей переднюю часть комнаты, служащую гостиной, от задней, являющейся одновременно столовой и кухней. Отапливается дом железной печуркой; рядом стоит большой холодильник новейшей марки. В хозяйстве можно было заметить несколько вещей времен поселения на Индейской территории, в частности двухлезвийный топор. В остальном ни дом, ни его обитатели не отличаются от прочих американцев такого же достатка.

Другое индейское семейство, принадлежащее к местной интеллигенции, — молодые супруги Бекер. В семье трое детей. Муж — учитель механики в индейской профессиональной школе, жена — сельская учительница. Старшая девочка ходит в школу. Дом, стоящий на большом расстоянии от Талеквы, обставлен обычной для американцев мебелью.

Едиственный дом, носивший на себе следы прошлого, принадлежал Кейт Смоллен — бывшей актрисе (на одну треть чироки). В молодости она состояла в труппе Четоква, организованной в Нью-Йорке. Каждое лето эта труппа путешествует по стране, исполняя народные танцы, песни и музыку, читая лекции. В труппе числятся как индейцы, так и люди других национальностей. Концерты и лекции Четоква пользуются большой популярностью в стране. Кейт в индейском костюме пела «индейские» песни, сочиненные американскими композиторами на индейские темы. Дом Кейт был выстроен ее покойным мужем, шотландцем по происхождению. Это фактически — музей, где представлены чироковские вещи и обстановка XVIII—XIX вв. Кейт — неременная участница всех общественных мероприятий племени, большая энтузиастка и ревнительница чироковской старины, но нельзя сказать, что она и ее дом-музей типичны для современных чироков.

Часть чироков существует на заработок в ремесленных мастерских, организованных на кооперативных началах. Ремесла — одна из форм, в которой продолжает сохраняться культура чироков и других индейцев. «Восточные» чироки — жители штата Северная Каролина — специализируются на художественной резьбе по дереву. Чироки Оклахомы производят декоративные ткани, идущие на изготовление шалей, плетут корзины. На основе старого промысла — производства гончарной посуды — сейчас создана керамическая мастерская в Сапульпе, которая делает посуду и безделушки из цветного стекла. Занятия кустарными промыслами носят коммерческий характер. Ре-

Рис. 2. Мальчик из племени чироков (Хальберт, Оклахома)

месленники связаны с торговцами, сбывающими их товары, которые рассчитаны на вкусы туристов.

Близ г. Талеква находится кустарная мастерская ткачих (Sequoyah Weavers Association), организованная в 1937 г. Отделом ремесел и искусств при Индейском бюро и чироками, которые дали деньги на ткацкие станки, на обучение ремесленников и содержание персонала, продавцов и служащих. В мастерской четыре ткачихи. Размещается она в домике, в самой большой комнате которого находятся ткацкая и магазин. Ткацкие станки сделаны в Канаде по образцу старофранцузских, а один из них — самими чироками. Часть ремесленников, связанных с магазином (плетельницы корзин), работает на дому. Магазин торгует не только тканью, но и плетеными изделиями, игрушками, стеклянными украшениями и посудой из мастерской керамических изделий в Сапульпе. Наряду с изделиями индейских ремесленников здесь продаются и фабричные поделки массового производства, не имеющие ничего общего с индейским ремеслом.

В Талекве же находится индейский госпиталь, обслуживающий не только чироков, но и других индейцев Оклахомы. В нем всего 60 коек. В штате 61 человек, технический персонал — индейцы, среди фельдшеров имеется индеец из племени чокта. Госпиталь основан в 1938 г. Стараниями персонала и Совета племени он содержится в большой чистоте.

В специальной школе для индейцев, расположенной близ Талеквы, учатся дети из всех частей Оклахомы: чироки, крики, семинолы, оседжи, чокта и др. Студентка колледжа Бланш Ласты — девушка из племени криков, пригласила нас на воскресенье в Индиан Спринг — местечко близ города Вивока. Это давнее место общественных собраний индейцев криков и семинолов, живущих в этой округе. Они приезжают сюда каждое воскресенье для участия в церковной службе, праздниках или просто отдохнуть.

Перед поездкой в Индиан Спринг мы провели два дня в «нефтяной столице» штата Оклахома — городе Талса, унаследовавшем свое название от одного из селений конфедерации криков. Достопримечательностью города являются его музеи. В одном из них — музее Гилкриса, наряду с коллекциями картин и скульптуры, в основном посвященных истории западных областей США и индейцам, имеется хранилище ценных рукописей по истории и этнографии индейцев Оклахомы. Большой интерес представляет и другой музей, так называемый Филбрукский центр искусств. Здесь имеется замечательное собрание картин индейских художников. Все они посвящены индейской тематике (рис. 4). Некоторые американские искусствоведы склонны считать индейскую живопись в настоящее время единственным значительным направлением в американском искусстве. «В то время как современные картины белых художников становятся все более дикими, грубыми и патологическими,

картины краснокожих характеризуются вкусом, изысканностью и изяществом, средни искусству древней Греции. Надо надеяться, что с годами они добьются успеха, не теряя своего драгоценного индейского наследства», — писал искусствовед доктор Оскар Якобсон⁴.

На окраине Талсы, в маленьком доме находятся мастерская и магазин изделий индейского ремесла, который держит Роб Вольф, касик (вождь) селения индейцев пуэбло — Акома. В свое время этнографы, посетившие это селение и знакомые с искусством местных индейцев и самого Роба Вольфа, помогли ему получить кредит и обосноваться в Талсе. По мнению знатоков, магазин Вольфа — одно из немногих мест, где можно приобрести лучшие подлинные изделия индейцев пуэбло из серебра и бирюзы, сделанные по старинным образцам (рис. 3). Роб Вольф не только прекрасный мастер, он занимается популяризацией индейского искусства, преподает в летних детских лагерях, выступает на ежегодных ярмарках в Анадарко с демонстрацией процессов ювелирного производства, рассказывает индейские легенды и сказки.

На пути из Талсы в Индиан Спринг лежат два города, которые, как и Талеква, считаются «индейскими столицами». В них размещены «правительства» криков (г. Окмульги) и семинолов (г. Вивока). Крики и семинолы — близко родственные народы, разделившиеся в XVII—XVIII вв. Окмульги — небольшой городок, в нем не более 20 тыс. жителей. В центре города — дом совета — «Капитолий криков», построенный в 1870-х годах (рис. 5). Перед зданием — большая мемориальная доска, напо-

Рис. 3. Ожерелье работы индейцев юго-запада США

⁴ «Plains Indian painting», «Special Oklahoma today», t. VIII, № 3, Oklahoma city, 1958, стр. 22.

Рис. 4. Картина Оскара Хауи, индейца сиу, «Дакотский учитель». Картина воспроизводит в условной манере сценку из прошлого: старик рассказывает детям историю и легенды своего народа

инающая о принятой в 1870 г. «конституции» криков, подписанной на межплеменном совете, который, по замыслу криков, должен был принять общую для всех племен Индейской территории конституцию и тем самым способствовать сплочению индейцев. В то время крики выступали с идеей создания особого индейского штата, которая не была поддержана правительством США.

Совет криков по традиции делится на «Дом вождей» и «Дом воинов», но, как и Совет чироков, он не имеет ничего общего с родоплеменной организацией и выполняет функции муниципального характера — ведает общественными средствами, школьным образованием и прочими делами разбросанных на территории штата граждан племени криков.

Большинство криков живут около Окмульги в шести дистриктах (Дип Форк, Му-скоги, Ковита, Вивока, Юфала и Окмульги). До последнего времени сохранялось фратриальное деление на «верхних» и «нижних» криков, причем каждая группа выбирала своего вождя. Сейчас у криков один вождь. Этнограф Мари Гаас сообщала в 1940-х

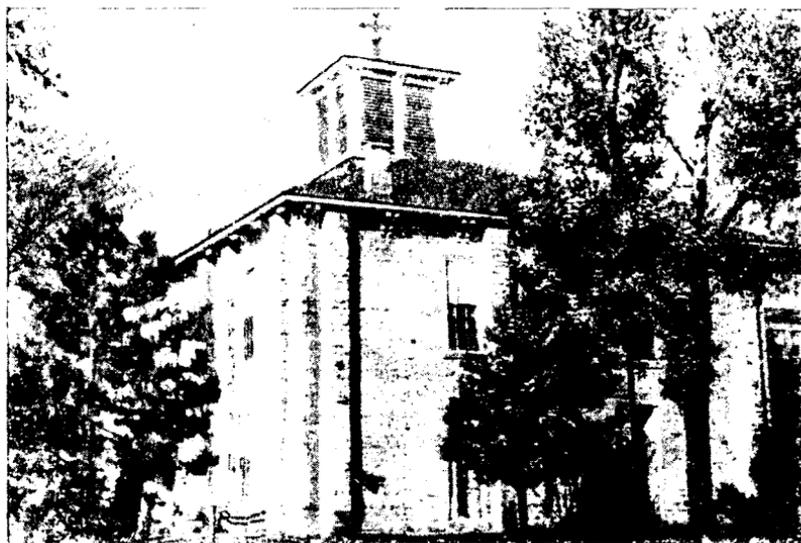

Рис. 5. Здание Совета криков в Окмульги, Оклахома

годах о сохранении у криков древних игр в мяч, в которых противниками были мужская и женская команды, а также о сохранении роли фратриального деления при этих играх. Это показывает, что даже такие американизированные индейцы сохраняют следы подчас очень древних форм культуры. Но процесс дальнейшей ассимиляции идет очень быстро, и только тщательное изучение повседневной жизни индейцев в сельской местности может дать некоторые результаты.

В Индиан Спринг мы пробыли всего несколько часов. В те дни по всей стране проходила национальная неделя «молитвы перед Днем Благодарения». В это время все церкви проявляют большую активность. Так, по сообщению газеты «Семинол прорьюсер», жители городка Семинол, значительное число которых составляют индейцы, члены баптистской и пресвитерианских церквей в количестве 200 человек участвовали в круглосуточном бдении по этому случаю. В Индиан Спринг — всего несколько жилых домов, баптистская церковь для криков и семинолов, большая каменная беседка для общественных собраний и навесы, под которыми индейцы, как в давние времена, сидят во время праздников и церемоний. Расположение домов и навесов копирует традиционную площадку криков, которая устраивалась для разных общественных мероприятий, в том числе для игры в мяч: все постройки поставлены по прямоугольнику; в центре площадки высажено дерево в память о погибших во второй мировой войне и в честь ветеранов (раньше, по старым обычаям, здесь ставили столб для игры в мяч). Жилые домики принадлежат группам родственников, которые, приезжая на воскресенье в Индиан Спринг, привозят с собой приобретенные в складчину продукты. Живут они в разных местах, и Индиан Спринг является связующим звеном для этих родственных семей, разбросанных в результате раздела общинных земель по разным городам и фермерским поселениям штата.

Мы были приглашены в дом, принадлежащий семинолам Пальмерам. Было около 12 часов дня, утренняя служба кончилась, и индейцы разошлись по своим домам пообедать и отдохнуть. В большой комнате у стен стояли кровати, против двери — стол, на котором женщины готовили обед, а рядом — плита и три холодильника: семейство Пальмеров насчитывает человек 15—20 разного возраста, от грудных мла-

денцев до стариков. Посреди комнаты на большом столе были расставлены блюда с бобами, мясом, кукурузой, пирогами, приготовленными, как нам показалось на редкость вкусно. Принимали нас женщины с большим радушием. Мужчины не вмешивались в наш разговор.

После обеда все снова пошли в церковь, пригласили и нас. Здание церкви старое, постройки конца XIX в.; на прибитой к стене мемориальной доске перечислены имена всех проповедников, служивших в ней со времени основания (1894). Все они были индейцами, как и нынешний проповедник, пожилой человек, постоянно живущий при церкви с семьей. В церкви мужчины и женщины сели отдельно по разным сторонам от прохода. На всех была обычная для американской бедноты одежда, многие из мужчин были в комбинезонах. Началась церемония крещения. Проповедник наставлял новообращенную на языке криков. Затем запели гимны, также на родном языке. Хор, в котором участвуют и мужчины, и женщины, отличается большой слаженностью. Все

стали на колени и, уткнувшись в сложенные руки, молились нараспев и раскачивались. Для детей, присутствовавших в церкви, служба, очевидно, особого интереса не представляла, тем более что многие из них не понимали языка криков. То же можно сказать и о части молодежи. Родной язык остается разговорным только для криков и семинолов старшего поколения и языком церковной службы. Некогда крики и семинолы имели свою письменность: у них были буквари, библия, газеты на родном языке. Теперь, с переходом на английский язык, письменность криков применения не имеет и почти забыта.

Чироки, крики и семинолы Оклахомы ни в одежде, ни в других областях материальной культуры не сохранили ничего от прошлого. По быту они совершенно американцы. По внешнему облику они также мало отличаются от остального населения штата; среди них встречаются люди совершенно европеоидного типа, такова Елизабет Пальмер (рис. 6). Но есть индейцы с более темной кожей, полные и небольшого роста, особенно женщины (американки большей частью худощавы и довольно высоки). Особенно темный цвет лица у чириков, их можно легко отличить даже от других индейцев.

Несколько больше черт традиционной культуры сохранили индейцы сак — алгонкины по языку, из группы сак и фокс, переселенной на Индейскую территорию из области долины р. Огайо. У них мы были

Рис. 6. Женщина из племени семинолов Елизабет Пальмер с племянницей (Индиан Спринг, Склахома)

8 ноября, в воскресенье, на празднике в честь ветеранов второй мировой войны.

Индейцы стараются избежать посторонних посетителей на праздниках и общественных собраниях, не имеющих специального коммерческого назначения. Данный праздник и был таким внутренним делом, на которое были приглашены только индейцы и их друзья. Нас пригласила Фрэнсис Гоки — приятельница этнографа Кэрл Рэклин из Нью-Йорка, которая провела не один полевой сезон у савок и фоксов и пользуется их доверием. У Алисы Мэрриотт также были знакомые среди местных индейцев.

То обстоятельство, что на территории Оклахомы оказалось множество переселенных сюда племен, разделивших общую судьбу, не могло способствовать сближению между индейцами с разными языками и культурой. Браки между индейцами различных языковых семей стали обычным явлением. Фрэнсис Гоки — по происхождению шауни, муж ее из племени савок. Языки шауни и савок принадлежат к алгонкинской семье языков, но довольно далеки друг от друга. Фрэнсис и муж ее Джон Першинг прекрасно говорят по-английски, но в домашней жизни пользуются иногда языком шауни, которому Джон научился от жены. Такое «заимствование» языка при смешанных браках — явление нередкое. В другом случае подобного брака, встреченного нами в восточной Оклахоме, женщина из племени чириков (мускогский язык) объяснялась с мужем (оседж — лингвистическая семья сну) на его, как она сказала, более легком языке.

В семье Першингов все мужчины — участники второй мировой войны, и здесь бережно хранятся фотографии военных лет, газетные заметки о мучениях, которые претерпели братья Джона в японском плену. Джон и Фрэнсис — активные участники общественной жизни савок, хотя Фрэнсис принадлежит к другому племени. Индейцы сак, как и крики и семинолы, имеют постоянное место для общественных собраний

близ г. Шони, на участке семьи Мак, принадлежавшей к местной индейской знати. Здесь построено нечто вроде стадиона, а особое место отведено под «кухню» — навес, сплетенный из ветвей наподобие древнего вигвама, но открытого с трех сторон; тут же стоит огромный котел для варки пицци, разложен очаг. В некотором отдалении от кухни расставлены большие столы, также под навесом на случай непогоды. Женщины во главе с женой руководителя церемонии м-ра Скотта, родственника семьи Маков, готовили в огромном количестве еду из продуктов, принесенных каждой семьей. Все участники праздника должны были захватить с собой также соль, тарелки, ложки и вилки, так как на месте посуды не было. Общим обедом и должен был начаться праздник. Но пока готовили обед, несколько пожилых женщин устроили выставку рукоделий на продажу, чтобы собрать деньги для следующего очередного празднества («По-во»). С этой же целью была затеяна лотерея (по 10 центов за билет), в которой разыгрывался маленький, плетенный из лоскутков коврик. Когда обед был готов, образовалась очередь: впереди встали гости-индейцы (на праздник были приглашены индейцы из других племен, друзья местных жителей — фоксы, потоватоми, чироки и даже приехавший с Запада индеец пима — всего человек 15); после них руководитель церемонии м-р Скотт поставил нас — «белых» гостей, а затем пошли местные индейцы. После того как каждый получил свою долю еды (мясо с бобами и кукурузой, кофе и пироги)⁵, все сели в соответствии с родственными узами. Мы, как гости Джона Першинга и его жены, сели с его родственниками, которые нас опекали. Во все время обеда, проходившего очень оживленно, Джон шутил со своей соседкой; оказалось, что это тетка его со стороны отца, и эти шутки отражали традиционные шуточные отношения (joking relations).

После обеда руководитель церемонии взошел на трибуну и призвал присутствующих собраться на стадине. Около трибуны Джон и еще пять мужчин поставили огромный, сделанный по образцу традиционных барабан и, усевшись вокруг него, сыграли и спели четыре вступительные песни. В это время участники танцев переодевались. Несколько женщин надели полный костюм саков, который они шьют сами специально для праздников (одноцветная блузка, надеваемая поверх шерстяной юбки; на юбке широкая продольная кайма светлого цвета, на которой нашиты аппликации); другие, оставшись в обычной одежде, только накинули на плечи большие платки. Фрэнсис, хотя и принадлежит к другому племени, также надела костюм женщины саков и танцевала в нем наравне с остальными участниками праздника. Мужчины остались в обычной одежде — комбинезонах или пиджаках, только один из них, молодой член семьи Маков, был в праздничном индейском костюме, украшенном перьями и бубенцами.

Праздник в честь ветеранов второй мировой войны начался, однако, не с этих вступительных песен, которые должны были только собрать народ, а с церемонии поднятия американского флага, во время которой все присутствующие стояли, а мужчины обнажили головы. Поднятие флага было поручено ветеранам, в том числе Джону Першингу и пожилому чироку Чарли⁶, женатому на женщине из племени айова. Чарли — друг племени, и, очевидно, поэтому ему была оказана эта большая честь. Затем последовали общие пляски в честь ветеранов войны; в них принимали участие все желающие. Потом танцевали ветераны. Были пляски, заказываемые той или иной семьей в честь или в память о своих ветеранах. Затем последовали танцы в честь гостей — сначала индейцев, потом в нашу честь. Гости должны были принимать участие в этих танцах. В перерыве между танцами происходила раздача подарков ветеранам и индейцам-гостям, чтобы покрыть их расходы на дорогу. Объявлял о раздаче подарков руководитель церемонии, а раздавала их Мэй Чандлер, пожилая женщина, пользующаяся большим уважением. Руководитель церемонии м-р Скотт был очень внимателен к нам: объявив предварительно о нашем присутствии, он заявил, что будет объяснять смысл происходящего специально для меня — гостя из далекой страны.

Во все время праздника индейцы говорили по-английски. Песни же исполнялись на родном языке. Таким образом, у саков, как и у чироков, криков и семинолов, можно наблюдать почти полную американизацию, хотя с несколько большим сохранением пережитков старины и большей замкнутостью, чем у индейцев бывших Пяти цивилизованных племен.

Индейцы западной Оклахомы, где мне, к сожалению, не удалось побывать, обнаживают гораздо больше пережитков древних обычаев. Так, у них сохранились инициации для юношей. Д-р Мэриотт рассказывала, что нередки случаи, когда юноши, работающие в городе, брали отпуск и уезжали в глухое место, чтобы пройти обычную для индейцев прерий процедуру выбора духа-покровителя. Как известно, подвергающийся обряду инициации находится в одиночестве, без пищи до тех пор, пока его не посетит видение. Предмет, явление — все, что он увидит, и считается его духом-покровителем.

Старые обычаи гораздо прочнее удерживаются в резервациях у навахов, индейцев

⁵ Женщины привезли на праздник пироги собственного приготовления и ревниво следили за тем, чтобы они были съедены в первую очередь. Фрэнсис была очень обеспокоена, что ее пирог не разрежали, и Джон принял меры, чтобы поставить его на виду, так как унести пирог домой — крупная неприятность для хозяйки.

⁶ Фамилия этого очень любезного человека, к сожалению осталась нам неизвестной.

пузбло и других, живущих более изолированно, чем индейцы Оклахомы. Но и они подвергаются сильной американизации, воздействию капиталистического общества.

С одной стороны, индейцы все более американизируются и этому способствуют не только естественные причины, вызванные необходимостью вести товарное хозяйство или работать на заводе, фабрике, шахте, чтобы прокормить семью, но и некоторые меры, принимаемые правительством. Ни для кого не секрет, что в резервациях и сельских местностях индейцы живут в большой бедности: об этом пишут в газетах, книгах, говорят в Конгрессе. Сейчас принята программа переселения индейских семей в большие города, где легче найти работу (Relocation Program). В Денвере (штат Колорадо) я посетила две такие семьи. Одна из них, семья Люисов (племя чокта, одно из Пяти цивилизованных племен), была недавно переселена из центральной Оклахомы в Денвер — большой промышленный город, где для главы семьи Индейское бюро нашло работу.

Переселяется главным образом молодежь, хорошо знающая английский язык и имеющая профессию. Многие возвращаются обратно в Оклахому или в резервации, потеряв работу или столкнувшись с дискриминационным отношением расистки настроенных элементов. Но часть индейцев все-таки остается в городах, отрывается от сородичей, все более приобщается к жизни американского пролетариата.

В конце моего пребывания в Оклахоме мне удалось увидеть «Индейский город» в Анадарко, представляющий интерес как образец музея на открытом воздухе. В то же время «Индейский город» является одним из довольно многочисленных коммерческих предприятий, созданных Отделом индейских ремесел и искусств при Индейском бюро. По инициативе Отдела в ряде резерваций и мест обитания индейцев выполняются наиболее эффектные для той или иной группы индейцев обряды или празднества, на которые съезжаются туристы со всех концов страны, что приносит немалый доход организаторам такого рода церемоний. Для привлечения публики издаются специальные журналы (таковы «Журнал обрядов. Межплеменные индейские обряды». Галлап и др.). Издаются рекламные листовки, печатаются в больших тиражах открытки с изображением сцен и действующих в обрядах лиц и т. д. Одним из таких мест является Галлап (штат Нью-Мексико), где ежегодно в августе происходит ярмарки. К услугам гостей отели, мотели⁷, палатки, стадион на 3500 мест, магазины, в которых продают изделия индейцев. Тут же навахаские умельцы делают на глазах у публики свои песчаные рисунки. Три дня подряд по улицам города проходит парад участников празднества. За день можно увидеть семь представлений, в том числе родео, военные пляски и различные индейские обряды. Всем ведает Обрядовая ассоциация, начавшая свою деятельность с 1922 г. (она же выпускает и «Журнал обрядов»).

«Индейский город» в Анадарко носит такой же характер. Анадарко — небольшой город в штате Оклахома, созданный на территории индейцев кайова. Здесь, кроме так называемого «Индейского города» — места ежегодной ярмарки американских индейцев — находятся Музей индейцев прерий, Национальная галерея известных индейцев, Риверсайдская индейская школа и Агентство для индейцев кайова. «Индейский город» представляет собой реконструкцию поселений индейцев западной Оклахомы, — кэддо, пауни, вичита, сиу (рис. 7). На высоком холме отведена довольно большая территория для музея на открытом воздухе. Индейские жилища показаны в натуральную величину, что дает наглядное представление о строительной технике индейцев. Как известно, и кэддо, и вичита, и пауни строили очень высокие и вместительные хижины, производящие и теперь внушительное впечатление. Реконструкции готовились при участии индейцев, а также этнографов и археологов — директора Музея Стоуалла в Нормане д-ра Стефана Борхеги и куратора Отдела антропологии Оклахомского университета в Нормане д-ра В. Биттла. Однако, по их утверждению, составленный ими первоначальный план был впоследствии изменен в соответствии со вкусами и мнениями коммерческой дирекции выставки. Так, наряду с подлинными реконструкциями, выполненными довольно точно, дирекция поставила в самом центре «города» навес со скамейками для отдыха посетителей. Навес сделан в «индейском» стиле. Чтобы отдыхающие пользовались «благами просвещения», под навесом поставлены большие мусорные ведра с надписью на англо-индейском жаргоне: «Me catch them trash». Надо сказать, что этот «индейский» жаргон, которым индейцы, конечно, не пользуются, изобретен писателями, зарабатывающими на индейской экзотике, и появление такого рода подписи на выставке, претендующей на серьезное и сочувственное воспроизведение индейской культуры, производит курьезное впечатление.

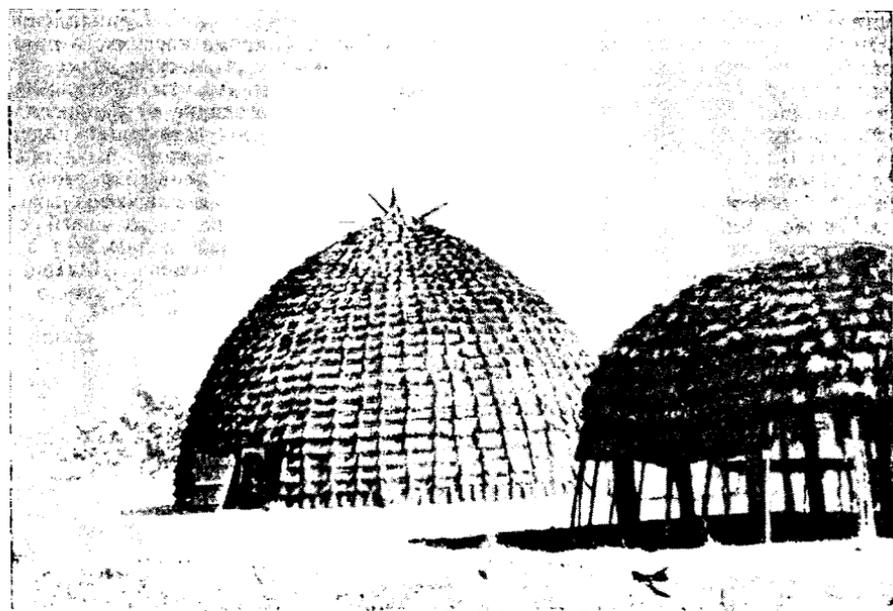
Ежегодно в августе здесь происходит нечто вроде ярмарки, в которой принимают участие индейцы Оклахомы и других штатов. Задача ярмарки — знакомить широкие круги населения страны с культурой индейцев, чему и призван служить «Индейский город», в котором устраиваются традиционные празднества, игры индейцев. «Город» наполняется «жителями» в национальной одежде, демонстрируются художественные и ремесленные изделия индейцев, продукты сельского хозяйства. Для привлечения посетителей публикуются специальные рекламные материалы, а в дни ярмарки весь городок принимает туристов и живет маскарадной жизнью.

На территории «Индейского города» имеются небольшой музей и магазин, торгующий индейскими изделиями. Магазин работает на кооперативных началах и прини-

⁷ Отели для путешествующих на автомобиле.

a

б

Рис. 7. Жилища индейцев Оклахомы, воспроизведенные в натуральную величину в «Индийском городе» (музей на открытом воздухе в Анадарко, Оклахома):
a — жилище индейцев кеддо, *б* — индейцев вичита

мают от различных индейских ремесленных организаций и частных лиц ковры, посуду, украшения, игрушки, сделанные специально для туристов. Подлинно ценных вещей здесь немного, так как магазин рассчитан на широкого покупателя. В музее, расположенном в небольшом домике (рядом с магазином), собраны случайные вещи, среди которых лишь немногие имеют музейное значение, остальные — довольно грубые имитации.

При въезде в Анадарко находится еще один музей. При нем также имеется кооператив индейских ремесленников: магазин, где продаются прекрасные вещи, имеющие музейную ценность. Весь обслуживающий персонал, кроме директора, — индейцы.

Однако, как бы ни были американизированы индейцы, особенно в Оклахоме, они все же остаются обособленными в американском обществе. Как уже отмечалось, даже индейцы, расселенные среди людей других национальностей Оклахомы, собираются вместе для общественных и увеселительных целей, придерживаясь принадлежности к тому или иному племени. Сохранение родного языка в домашней жизни, в религиозных обрядах подчеркивает эту обособленность индейцев и при владении английским является, по мнению американских этнографов, формой протеста против «культурной и экономической доминанции белых»⁸.

В последние годы этнографы уделяют большое внимание изучению Туземной Американской церкви — нового религиозного движения индейцев, являющегося, как и мессианское движение XIX в., тем руслом, по которому направляется отчасти недовольство индейцев национальным гнетом и нищетой, в условиях которых они вынуждены жить. Туземная Американская церковь, или культ пейотля, представляет собой индейский вариант христианства. Индейцы выработали свою обрядность, свой ритуал, в котором важную роль играет принятие пилюль из мякоти кактуса, производящих одурманивающее действие и вызывающих видения. Полагают, что впервые этот культ появился у индейцев южных прерий. Культ этот, по признанию американских этнографов, имеет определенный социальный смысл. «Религия эта националистична, — пишет Дж. Златкин, — это религия для всех индейцев»⁹. Принадлежность к Туземной Американской церкви помогает индейцам преодолевать племенные перегородки, способствует единению индейцев, потерявших племенные связи. «Религия (Туземная Американская церковь. — И. З.) является пан-индейским социальным движением, выражающим межплеменную солидарность», отмечает тот же Златкин¹⁰. Принадлежность к Туземной Американской церкви не преследуется, так как, кроме пассивного протеста национальному угнетению и поисков новых религиозных и этических норм взамен разрушенных традиционных, она не грозит ничем серьезным. Адепты Туземной церкви — не бунтари мессианских сект XIX в., а лишь люди, убегающие от неприглядного настоящего. «Индейцам надо иметь что-то свое», — говорят сочувствующие индейцам этнографы США, — действие же пилюль кактуса безвредно, — почему бы индейцам и не иметь своей религии? Религиозные, мессианские и прочие движения этого рода всегда возникали там, где было слабо развито национальное и классовое сознание народа. То же происходит и с индейцами. До 1944 г. у них не было своей общественной организации. Только в последний год второй мировой войны был создан Национальный индейский Конгресс, объединивший 26 индейских племен. Индейцы все еще составляют объект изучения, опеки, благотворительности. Очень медленно начинают они выступать в защиту своих прав. Обращение ирокезов в ООН в 1950 г., участвовавшие искн индейцев к правительству по земельному вопросу и выплате им старых долгов свидетельствуют об усилении их общественной активности. Разумеется, Туземная Американская церковь с ее обрядами одурманивания и видений никак не может способствовать пробуждению общественной активности самой бесправной части американского населения.

И. А. Золотарева

⁸ J. S. Slotkin, *The Peyote religion*, Glencob, 1956, стр. 7.

⁹ Там же, стр. 43.

¹⁰ Там же.